

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Религиозный концепт «сребролюбие» через призму языка

Баймуратова Ульяна Сергеевна

Кандидат наук

ОГУ - Оренбургский государственный университет, Факультет филологии,

Оренбург, Россия

E-mail: uyanam@bk.ru

Актуальность исследования концептов религиозного дискурса очевидна, потому что религиозный дискурс является единственным дискурсивным образованием, имеющим устойчивую систему ценностей, которые остаются неизменными на протяжении более двух тысяч лет. Религиозный дискурс отражает религиозную картину мира, которая, в свою очередь, является частью общей картины мира, материальной формой которой является язык [1]. В принципе также как и каждый отдельный тип дискурса стремится к построению собственной, так называемой «специальной» «картины мира», которая являет собой определенную часть от общей художественной картины мира [7].

В данной статье мы задались целью проанализировать особенности лексической экспликации религиозного концепта «сребролюбие» в русско- и англоязычной культурах. Особый интерес для нас представляет проследить динамику смыслового наполнения данного концепта культуры в его реальном языковом воплощении.

Так, сребролюбие в православии считается одной из восьми главных страстей, поклонением «золотому тельцу», мамоне (т.е. богатству). Православный энциклопедический словарь дает следующее определение этому понятию: «жадность к деньгам, алчность: грех, который ведет к множеству тягчайших грехов и преступлений» [6].

В русском языке лексическая экспликация номинанта концепта носит определенно религиозный характер, что и означает ее употребление в соответствующие направленных контекстах. Толковые словари русского языка так определяют сребролюбие: «жадность к деньгам» [4]; «жадность к деньгам, корыстность» [9]; «стремление к наживе, жадность к деньгам; корыстолюбие» [2]. Помета «устаревшее» присуща каждой словарной статье, относящейся к сребролюбию, однако следует заметить, что несмотря на это, слово активно употребляется, коррелируя с религиозным дискурсом, имея четкое смысловое наполнение (–Прежде бывало полтиной меди отделаешься да мешком муки, а теперь пошли целую подводу круп, да и красную бумажку прибавь, такое сребролюбие! Гоголь, Мертвые души [2]).

Кроме того номинантами концепта могут выступать слова *корыстолюбие*, *любоствяжание*, относящиеся к его синонимическому ряду.

Общеизвестно, что в православном и католическом учениях есть различия, которое уже проявляется и в перечне основных грехов: так в православии выделяют восемь главных страстей (согласно Игнатию Брянчанинову) – чревообъядение, любодеяние, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость [5]. В католичестве же называют семь главных грехов человека: гордость, скупость, блуд, зависть, гнев, чревоугодие, лень. Видим, что в православном учении о страстях присутствуют тщеславие, уныние и печаль, но отсутствуют лень и зависть, присущие католическому учению. В этом просматривается культурное отличие православных христиан от католических, что имеет

продолжение и в наполнении православного концепта «сребролюбие». В русскоязычной языковой картине мира есть концепт, выраженный одним словом – номинантом концепта, есть и иные лексические экспликатеры концепта, также выраженные одним словом.

Приведем в пример параллельный непосредственно религиозный контекст, в котором функционирует слово сребролюбие: «Корень всех зол есть *сребролюбие*» (Первое послание апостола Павла к Тимофею 6, 10) и «For the love of money is the root of all kinds of evil» (1 Tim. 6:10). Как видно, лексическим выражением номинанта концепта «сребролюбие» выступает выражение «love of money» – «любовь к деньгам». Оно же употребляется и в англоязычных православных текстах для наиболее близкой передачи содержания русского концепта: *Love of money. The third struggle facing us is that with the spirit of love for money – an alien passion, which is foreign to our nature.*

В англоязычной языковой картине мира можно передать номинативное поле концепта «сребролюбие». Так концепт может быть выражен также следующими лексическими экспликаторами «greed», «covetousness», «avarice», что соответствует в русском языке «алчности», «жадности», «скупоности». Однако ядра концепта, обозначенного единым словом, нет.

Моноязычные толковые словари дают следующие формулировки [12], [13]:

– существительному «greed» – a strong desire for more food, money, power, possessions etc than you need: people motivated by jealousy and greed;

– существительному «covetousness» – a strong or inordinate desire of obtaining and possessing some supposed good; excessive desire for riches or money (in a bad sense).

– существительному «mammon» – money, wealth, and profit, regarded as something bad because people want or think about them too much

Таким образом, данные лексические экспликатеры несут в себе следующее основное содержание: сильное желание материального богатства, жажда наживы, с игнорированием духовного.

Мы проанализировали Британский национальный корпус (BNC) на наличие в его базе количества употреблений слов «covetousness» и «mammon» – 27 употреблений для каждого из понятий в литературе, относящейся к периоду 80-90х годов прошлого века; 6 употреблений в основном в начале 90х годов XX века для «love of money»; только 2 употребления для «greed for money» в 1990 и 1993 году [11]. Для сравнения – в Национальном корпусе русского языка 63 документа содержат лексему *сребролюбие* [3].

Подводя итог нашему исследованию, отметим следующее. В англоязычном дискурсе калька слова «сребролюбие» отсутствует, что оказывает влияние на смысловое наполнение концепта. Это объясняется не просто культурным различием в основах религиозных культур, но в первую очередь различием в духовной жизни человека, в его ценностях и требованиях к личности.

Наш анализ показал, что для русскоязычного религиозного дискурса характерна общность словоупотребления и близость значения лексем, вербализующих концепт «сребролюбие», таких как *любостяжание, корыстолюбие, алчность*. Лексема, номинирующая концепт, хотя и относится к устаревшим словам, используемым преимущественно в религиозном контексте, активно используется сегодня.

Способами передачи в английском языке могут служить выражения «love of money», «greed of money», а также просто лексемы «greed», «covetousness», «avarice», «mammon»,

что больше соответствует русскому слову «жадность», «жадность до чего-либо». Таким образом, можно говорить о русском православном концепте «сребролюбие», имеющем ядро концепта и номинативное поле и отсутствующем как таковой в англоязычном религиозном дискурсе – обозначено номинативное поле, но отсутствует ядро концепта.

Литература

1. Баймуратова У.С. Элементы религиозного дискурса в художественной картине мира: лексический аспект (на материале произведений И. Шмелёва и В. Бахревского). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2009.
2. Малый академический словарь. –М.: Институт русского языка Академии наук СССР Евгеньева А.П. 1957–1984
3. Национальный корпус русского языка: <http://www.ruscorpora.ru/>
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
5. Православная беседа: <http://pravbeseda.ru>
6. Православный энциклопедический словарь. — Москва.. священник Ярослав Шипов, Compiled by EdwART. 1998.
7. Прокофьева, В. Ю. Русский поэтический локус в его лексическом представлении : на материале поэзии «серебряного века» : моногр. / В. Ю. Прокофьева. – СПб. : РГПУ, 2004. 153 с.
8. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений.- под. ред. Н. Абрамова, М.: Русские словари, 1999
9. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Рус. словари, 1994.
10. Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. – Издательство: Christliche Verlagsbuchhandlung Paderborn, 1999.
11. British National Corpus: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
12. Dictionary and Thesaurus – Merriam-Webster Online: www.merriam-webster.com/
13. Longman English Dictionary Online: <http://www.ldoceonline.com/>